

ЖИЛИЩЕ ДЖЕМШИДОВ КУШКИНСКОГО РАЙОНА

(К истории жилища кочевников)

Литературные сведения о джемшидском жилище, как и о самих джемшидах, чрезвычайно скудны. В иностранной литературе подробнее других авторов описывает джемшидов Эльфинстон¹. В русской литературе сообщение о жилище джемшидов мы находим в отчете проф. И. И. Зарубина об экспедиции к «мало известным иранским племенам Туркменистана» (белуджам, берберы, джемшидам и хазара). В этом отчете проф. Зарубин сообщает, что джемшиды «...живут в юртообразных шалашах (чаппари)...»². Подробного описания чаппари в литературе не появлялось, что и послужило поводом к опубликованию настоящей статьи по материалам, собранным мною в экспедиции в Туркменскую ССР в 1928—1929 гг., и по коллекции Музея Института этнографии АН СССР³. Обзор жилищ, бытовавших у джемшидов и хазара, интересен и тем, что он позволяет показать развитие кочевого жилища, представленного здесь всеми его типами: шалаш, полуземлянка, чаппари (удачно наванный проф. Зарубиным «юртообразным шалашом») и, наконец, «ханай-хырга» богатых хазарейцев — настоящая решетчатая юрта.

Основная масса джемшидов живет, как известно, в Афганистане, в северо-западной его части, в местности Бадгиз. Имеются поселения джемшидов также в Иране, в северо-восточной части Хорасана. В Россию джемшиды начали переселяться небольшими группами в конце XIX и в начале XX в. Переселение продолжалось и в советское время. Частично это были уже ранее жившие в России джемшиды, ушедшие в Афганистан во время гражданской войны в Туркмении, но большая часть переселилась на нашу территорию впервые. Переселение было вызвано тяжелым положением джемшидов в Афганистане, как национального меньшинства, недостатком пастбищ в Афганистане, тяжестью налогов, произволом чиновников. Джемшиды расселились в то время в Тахта-Базарском районе Мервского округа Туркменской республики, вдоль реки Кушки, между станциями Калаи-Мор (Комарово) и Чемени-Бид и в направлении к юго-западу от последней почти до самой границы, группируясь главным образом вокруг станции Чемени-Бид.

¹ Mounstuart Elphinstone, An account of the kingdom of Caubul, London, 1842, vol. II, стр. 206.

² «Отчет о научных командировках и экспедициях Академии Наук СССР за 1927 г.», Л., 1928, стр. 247.

³ Среди коллекций отдела Передней и Средней Азии Музея этнографии Академии Наук СССР джемшидское переносное жилище «чаппари» зарегистрировано отдельной коллекцией под № 3801. Оно было приобретено в 1928 г. сотрудниками одного из отрядов Среднеазиатской этнографической экспедиции Д. Д. Букиничем и автором настоящей статьи в Тахта-Базарском районе Мервского округа, вблизи железнодорожной станции Чемени-Бид, вокруг которой было расположено в то время большинство джемшидских селений. Кроме этой коллекции, отдел Передней и Средней Азии располагает зарисовками жилищ джемшидов (35 рисунков) и некоторым количеством негативов (около 100), на которых засняты различные типы летних и зимних жилищ джемшидов и их детали.

В период работ экспедиции (1928—1929 гг.)⁴ основным занятием джемшидов являлось овцеводство. В большом количестве разводили также верблюдов. Большая часть джемшидов в 1927 г., во время проведения в Туркмении земельно-водной реформы, была наделена землей. На отведенных им землях они сеяли главным образом пшеницу, хлопок, бахчевые культуры и люцерну. Джемшиды, наделенные землей, имели постоянные зимние селения — «кшлах» с глинобитными домами и дворами, обнесенными глинобитными стенами. Однако, продолжая заниматься скотоводством, они попрежнему вели полукочевой образ жизни,

Рис. 1. Общий вид части летовки Абдул Кадыра между станциями Комарово и Чемени-Бид. Справа — шатер афганского типа. Фото МАЭ, 3888—115

переселяясь весной со своими стадами на горные пастбища и совершая в течение лета три перекочевки и четвертую обратно в кшлах. Наряду с зимним селением, кшлах, они сохраняли и летний тип кочевого селения «малля» («мхалля», «махалля»), в основном состоявший из переносных жилищ, чаппари.

Летнее, кочевое селение джемшидов, малля, располагалось обычно возле реки, арыка или колодца. От воды зависели зачастую и перекочевки с места на место. Так, летовки, расположенные на берегах рек Кушки и Эгри-Гёка, с пересыханием этих рек и арыков, вытекавших из них, нередко переносились в горы, к горным колодцам, особенно к тем, в которых вода отличалась чистотой и пресностью. В большинстве же случаев арычная вода сохранялась в колодцах, заранее вырытых в арыках (или возле них) и представлявших собою глубокую, узкую яму, не всегда имевшую сверху деревянный сруб⁵.

Зимнее селение джемшидов, кшлах, носило характер настоящего оседлого селения. Встречались кшлахи довольно больших размеров. Например, селение Шурчешме между станциями Чемени-Бид и Кома-

⁴ Публикуемые материалы относятся к указанным годам.

⁵ Способ добывания воды из ям, выкопанных в русле реки после ее пересыхания, существует в Афганистане до самых восточных его окраин. Афганцы роют яму в русле реки до глубины около человеческого роста и добывают таким образом холодную, чистую воду. Если же рыть глубже, почва дальше становится песчаной и вода в колодце не будет держаться. См. H. G. Raverty, On Afghanistan and part of Baluchistan, section fourth, London, 1883, стр. 325, 329.

рово, состояло из 85 глинобитных строений, из которых 50 являлись жилыми домами, остальные 35 служили для скота. Зимовало в этом селении более 150 семейств. Семьи, не имевшие глинобитных построек, жили всю зиму в чаппари, которые ставили посреди дворов. Кроме больших селений, как Шурчешме, Чемени-Бид или Ходжа-Надыр, встречались небольшие поселки, состоявшие всего из трех-четырех (жилых) глинобитных домов; летом, когда они пустовали, их можно было принять за хутора. Зимой же вокруг этих трех-четырех домов собиралось еще несколько семейств, которые ставили свои чаппари внутри окружающей селение стены или вокруг нее. Примером могут служить поселки Сеид-Батура, Хасан-Мамада и другие.

Рис. 2. Общий вид части зимнего селения Ходжа Мульк близ ст. Чемени-Бид. Между глинобитными домами поставлены на зиму чаппари. Фото МАЭ, 3854—208

Кишлак снаружи был обнесен глинобитной стеной высотой в человеческий рост. Между дворами отдельных семей были также возведены стены (иногда такой же высоты, иногда ниже). Нередко внутри одного двора жили две семьи — обычно близких родственников. Бывало также, что бедняк, не имевший своего отдельного хозяйства, ставил на зиму свой чаппари во дворе бая, около которого он «кормился». Дворы сообщались между собою проходами, оставлявшимися в стенах при их постройке. Такие же проходы служили для выхода на улицу. Некоторое исключение представлял собою кишлак Ходжа-Надыр, дворы которого с вклинивающимися между ними площадками клевера и хлопка были разбросаны на большом расстоянии. Вокруг кишлака, за редким исключением, сосредотачивалась вся посевная площадь живущих в ней семей.

Таким образом джемшиды имели два основных типа жилищ: переносное разборное жилище — чаппари и глинобитный зимний дом. Кроме этих двух основных типов, у джемшидов-бедняков встречались легкие летние постройки из разнообразного материала, носившие общее название «каппа».

Чаппари представляет собою круглое жилище с крышей, имеющей форму пологого конуса, внешне очень сходное с юртой. Отличается чаппари от юрты тем, что остов стены состоит не из деревянных решеток — «кереге», как у юрты, а из вбитых в землю кольев. Отлично от юрты также устройство крыши. Крыша юрты увенчивается деревянным кругом — «чангарак», насаживающимся на верхние загнутые концы

жердей крыши. Крыша чаппари представляет собою пологий конус из прямых палок, соединенных верхними концами и привязанных к короткой палке или к маленькому обручу. Эти особенности приближают чаппари к шалашу. Таким образом чаппари является как бы переходной ступенью от шалаша к юрте.

Верхние, более толстые концы жердей крыши чаппари привязываются шерстяной веревкой к небольшому деревянному кругу, состоящему из двух скрепленных между собою согнутых кусков толстых веток. Эта часть остова крыши называется «сар-чуй». Для удобства связывания на верхних концах жердей, несколько отступя от края, делаются кольцеобразные вырезы, в которые укладывается веревка. Обычно, чтобы не перетирались веревки, ободок предварительно обтягивается кошмой.

Рис. 3. Установка остова чаппари. Фото МАЭ, 3838—14

Нижняя часть остова стены чаппари снаружи охватывается камышовой плетенкой — «чек», состоящей из стеблей камыша, переплетенных шерстяными бечевками, концами которых чек при постройке чаппари привязывается к кольям стены.

Место установки чаппари в кишлаке, а иногда и на летовке, определялось на несколько лет. Оно представляло собою плотно убитый круг, затвердевший от поливания водой при подметании. По краям круга располагались ямки от кольев стены. Около места, где предполагалась дверь, иногда влево, иногда вправо от нее, делалась очажная ямка. Это место установки чаппари называлось «йорт» или «тей-чаппари».

Чаппари устанавливали следующим образом. Сначала в середину «йорта» вбивали деревянный колышек «ольчак», к нему привязывали веревку, равную радиусу чаппари, и ею отмеряли места, где должны были быть вбиты колья стены. Места эти поливали водой. Одновременно кто-нибудь из мужчин тешой или большим ножом заострял колья стены на специальной деревянной колодке, называемой «мехлаткунй» или «чуйлаткунй». В местах, политых водой, сначала делали лунки, вбивая в них небольшой кол «мех», чтобы колья легче входили в землю и не ломались при вбивании. Сделанные при помощи кола лунки еще расширяли и разрыхляли руками и ножом. После этого в лунки вбивались колья стены, ямки засыпались и утрамбовывались, и у основания кольев для крепости вбивались камни. Нередко некоторые колья, если длина их была недостаточна, надставлялись небольшой длины палками, которые привязывались веревками к верхним концам кольев. Из-за недостатка леса легче было надставить кол палкой, чем достать новый кол нужной длины. Эти палки-надставки иногда были вдвое тоньше кольев. Таких надставок на кольях стены бывало немало, и весь остов стены чаппари имел чрезвычайно примитивный вид. После того как все колья вбиты, их иногда укрепляли еще беревкой, которая

охватывала все колья на половине их высоты или несколько выше и концы которой привязывались к кольям по сторонам предполагаемого дверного отверстия. После этого приступали к привязыванию остова крыши — «сар-чаппари» или «сар-чуй-чаппари» — к кольям стены шерстяным поясом — «нуар»⁶. При этом применялись два способа.

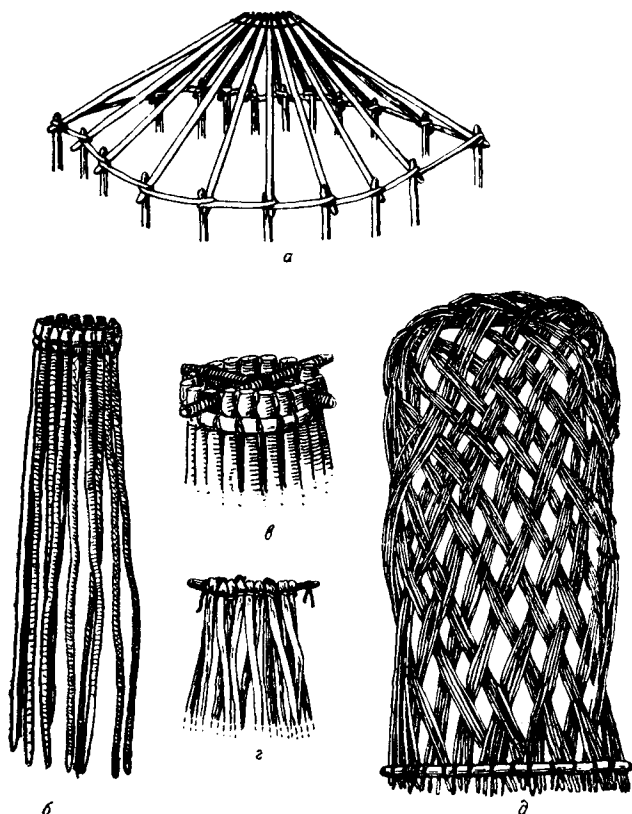

Рис. 4. *a* — способ привязывания остова крыши к кольям стены чаппари; *б* — остов крыши чаппари в сложенном виде (колл. МАЭ, № 3801-2); *в* — способ привязывания жердей крыши к увенчивающему ее кольцу; *г* — способ привязывания жердей крыши к палке; *д* — дверь чаппари, сплетенная из тальника (колл. МАЭ, № 4035—45);

1. Нуар обводился поверху вокруг всего остова стены чаппари, охватывая подобием петель верхние концы кольев стены. Остов крыши в сложенном виде ставился на землю в середине чаппари и поддерживался одним из мужчин. Жерди крыши брали по одной и нижние их концы вставляли в петли, охватывающие верхние концы кольев стены. Когда несколько жердей уже вставлено, человек, поддерживавший крышу в середине, слегка приподнимал ее от земли и, по мере надоб-

⁶ Нуар ткали джемшидские женщины, каждая для своего хозяйства. Ткали их обычно летом, так как основа для них натягивается большой длины и внутри чаппари это делать невозможно за недостатком места. Основу натягивали прямо на земле на двух палках, укрепленных вбитыми в землю небольшими кольями, чтобы основа была достаточно натянута. Ремизки подвешивались к деревянной треноге из трех больших палок, связанных сверху. Нуары нередко украшались тканым геометрическим орнаментом из коричневой шерсти двух тонов; женщины ткали орнамент по памяти, без каких-либо рисунков.

ности, поднимал ее все выше и выше, уже с помощью других участников установки чаппари. Таким образом вставлялись все палки.

2. Один человек поддерживал в середине весь остов крыши в сложенном виде, другой же привязывал конец шерстяного нуара к верхнему концу одного из кольев стены, затем поднимал поочередно нижние концы жердей крыши к верхним концам кольев, крепко охватывая это соединение петлей нуара, и таким образом обводил нуар вокруг всего чаппари. При этом способе привязывания остова крыши стоящий в середине человек также постепенно приподнимал крышу все выше и выше от земли. В обоих случаях петли, охватывающие концы кольев стены, являются единственным скреплением остова крыши с остовом стены чаппари. В очень редких случаях эту работу выполняли и женщины.

Остов крыши чаппари, как и колья стены, джемшиды изготовляли сами. При разборке чаппари остов крыши не разбирался, а снимался целиком и в сложенном виде перевозился на новое место.

Когда крыша укреплена, остов стены обводили цыновкой из камыша — чек⁷. Таких цыновок было обычно две: одна из них привязывалась с одной стороны двери, другая — с другой, причем один конец каждой из них привязывали к одному из кольев, стоявших по сторонам двери, другой — к одному из задних кольев стены чаппари. Нередко для крепости вдоль чека вбивали в землю небольшие колья.

Привязав и укрепив чеки, приступали к привязыванию боковых кошм — «дистаг». Сначала привязывали две кошмы, идущие от двери. Веревочки, шедшие по верхнему краю кошмы, привязывали к жердям крыши; веревки, шедшие от верхних углов, примыкающих к двери, перекрещивались над последней и также привязывались к жердям крыши по сторонам двери. После этого с задней стороны чаппари привязывали еще одну или две кошмы, в зависимости от величины чаппари. Четвертая кошма встречалась крайне редко, лишь у богатых джемшидов.

На кошмы шла шерсть осенней стрижки — «пашме-тирмо». Шерсть сортировали на несколько сортов: черная и коричневая, белая, желтая и серая. Черная и белая шерсть шла на пестрые кошмы, предназначавшиеся для внутреннего убранства чаппари, причем белая шерсть окрашивалась в разные цвета. Серая, желтая, коричневая и частично черная шерсть шла на кошмы для покрытия чаппари.

Крыша покрывалась двумя кошмами — «намати-хузук», выкроенными в форме полукругов. Накладка этих кошм — дело довольно трудное, так как кошмы очень тяжелы. Каждую из них предварительно свертывали от двух углов к середине двумя валиками. Сначала накладывали кошму, покрывавшую переднюю половину крыши (рис. 5 б). Для этого ее, свернутую описанным выше образом, забрасывали на крышу. Затем, подталкивая палками изнутри чаппари, разворачивали ее углы, раскладывая ее так, чтобы она плотно охватывала спереди остов крыши,

⁷ Изготавливался чек женщинами следующим способом. К двум, вбитым в землю вертикальным столбам, высотой приблизительно в половину человеческого роста, прибавлять вверху деревянный горизонтальный брус. Поперек верхней его грани клали 7—8, смотря по желаемой высоте чека, длинных тонких шерстяных бечевок или толстых шерстяных ниток. Концы бечевок, спускающиеся по обе стороны поперечины, наматывались на камни и закреплялись на них. Таким образом по обе стороны бруса получалось по ряду висящих камней (равное количество с обеих сторон, обычно 7—8). На нитки вдоль деревянного бруса клали два стебля камыша. Затем каждая пара висящих с противоположных сторон камней менялась местами, причем бечевки перекидывались через положенную на поперечину пару стеблей. Таким образом от каждой нитки через эти стебли перекидывались в противоположные стороны накрест два конца. После этого ненужные концы стеблей отрезались ножом, а стебель слегка передвигался работающей женщиной к себе. Женщина клала на поперечину следующую пару стеблей, вплотную к предыдущей, и весь процесс повторялся снова. Женщина, изготовлявшая чек, сидела обычно перед станком на каком-нибудь возвышении. По мере изготовления чека готовый конец его свертывался валиком на земле у ее ног. По окончании работы нитки связывались накрепко, и концы оставались висеть приблизительно на полметра для привязывания чека к кольям стены чаппари.

и привязывали ее к жердям крыши имеющимися на прямом крае ее небольшими веревочками. Далее, свернутую таким же образом заднюю кошму (рис. 5а), также забрасывали на крышу. Пришитые к ее углам нуары шли книзу и привязывались к кольям по сторонам двери. Две пары веревок, идущие по сторонам центра от прямого края кошмы, переkreщивались над дверью и, разойдясь в противоположные стороны, шли книзу и привязывались к нижним концам жердей стены. Чтобы ветер не поддувал под нижний приподнятый край кошмы в месте привязывания этих веревок, их нередко прикрепляли к колышкам «мех», вбитым специально для этой цели у основания чаппари. Иногда их привязывали к опоясывающей чаппари веревке, придерживающей боковые кошмы. На задней верхней кошме некоторых чаппари можно было встретить пришитый у середины полукруглого края небольшой кусок кошмы, также полукруглой формы или в виде треугольника с закругленной вершиной. Этот привесок — «пушт-дари» располагался на задней стороне чаппари против двери и служил защитой от сквозняка. Верхние кошмы располагались на крыше так, что полукруглые края их спускались с крыши приблизительно на 0,25 м. Чтобы они плотнее прилегали к краям крыши и ветер не проникал в чаппари, верх стены обводился поверх спускающихся краев кошм нуаром или веревкой.

В летнее время чаппари покрывался не так тщательно. В жаркие дни откидывали край одной из боковых кошм, а иногда и всю кошму, чтобы облегчить приток свежего воздуха. Когда ветер дул в таком направлении, что не допускал свободного выхода дыма из очага, край одной из верхних кошм также приподнимали.

Дверь бывала двух родов: из стеблей гребенщика или тальника и откидная дверь из кошмы. Первая очень искусно сплеталась из ветвей гребенщика или тальника, сложенных по три вместе. Верх двери нередко обшивался шкурой джейрана. Дверь эта обычно привешивалась к колу стены правой своей стороной (если смотреть снаружи) на двух веревочных петлях. Высота двери бывала значительно ниже дверного отверстия, иногда же почти достигала последнего. Наряду с такой дверью большим распространением пользовалась откидная дверь, имевшая форму вертикально висящего вытянутого прямоугольника. Ее делали из камыша или гребенщика таким же способом, как и цыновку «чек». К цыновке пришивали с одной стороны кошму, с другой мешковину или целиком обшивали ее мешковиной или шерстяной тканью. Иногда такую дверь делали просто из старой кошмы, сложенной в два три слоя и простеганной тонкой веревкой. Тогда, чтобы дверь держалась в расправленном виде, к ее верхнему и нижнему краям пришивались горизонтальные палочки. Верхний конец двери привязывался к верхней кошме над дверным отверстием, нижний спускался до земли. Ширина двери бывала равна ширине дверного отверстия или уже его. При прохождении в чаппари дверь приподнимали. В летнее время она обычно лежала откинутой на крыше чаппари и опускалась только на ночь.

Ориентировка чаппари была различна, в зависимости от удобства расположения в селении или внутри двора. Если чаппари на летовках располагались в один ряд вдоль реки, все они были обращены входом к реке; на летовках, где чаппари были расположены в круг или в виде прямого угла, они были обращены входами к центру селения. Нередко две летовки, расположенные рядами в недалеком расстоянии друг против друга, были обращены входами друг к другу; точно так же в зимнем селении два чаппари, помещающиеся внутри одного двора, располагались входами друг к другу.

В передней части чаппари, вправо от двери (реже влево), помещался вырытый в земле очаг — углубление, формой напоминающее замочную скважину. На круглую часть очага ставился котел, через удлинен-

ную часть подкладывали топливо. Круглую часть иногда обносили очень незначительным возвышением, которое прерывалось не только спереди, над удлиненной частью очага, но и сзади, оставляя отверстие для тяги.

Социальные различия в летнем жилище выражались главным образом в величине его и в качестве материала. Чаппари бая был больше в диаметре, имел иногда большее количество боковых кошм, кошмы были добротные, не дырявые. Иногда чаппари бая, сверх боковых кошм, окружался еще одним чеком. В других случаях стену чаппари сверх кошм обводили еще узорчатым поясом — нуаром, сотканным из черных

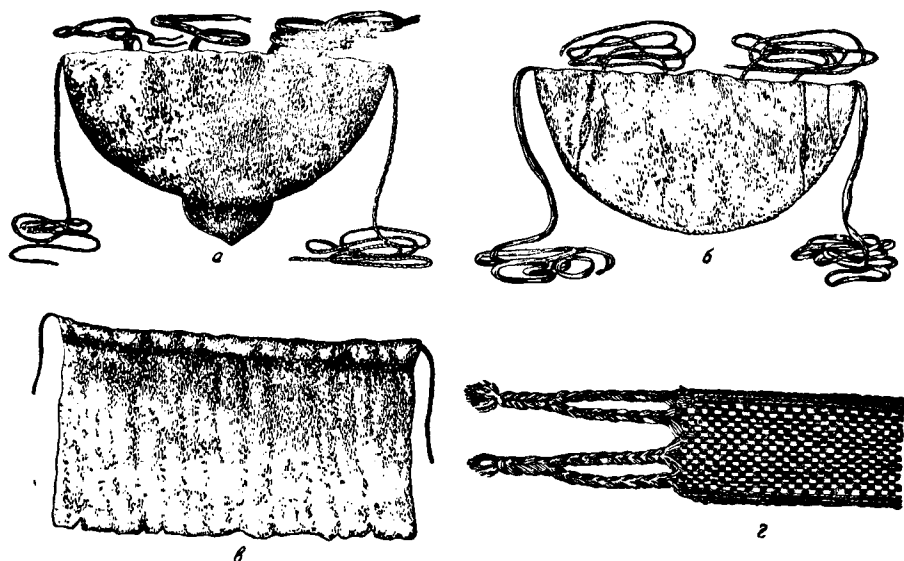

Рис. 5. *а* — кошма, покрывающая заднюю половину крыши чаппари (колл. МАЭ, № 3801—86); *б* — кошма, покрывающая переднюю половину крыши чаппари (колл. МАЭ, 3801—8а); *в* — одна из боковых кошм, которыми обтягивается остов стены чаппари (колл. МАЭ, № 3801—7); таких кошм обычно бывает три; *г* — орнаментированный шерстяной пояс „нуар“

и белых или коричневых и белых шерстяных ниток. Привязывали его больше для красоты, чем для крепости. На чаппари бедняков такой нуар не встречался. Так как кошмы на бедняцких чаппари были зачастую дырявые, рваные, то чаппари обвязывали поверх боковых кошм толстой шерстяной веревкой. Иногда у бедняков весь чаппари был обвязан веревками, чтобы ветхие кошмы не разлетались в разные стороны.

По рассказам джемшидов, в Афганистане они имеют зимние селения с глинобитными жилищами и лишь на летние месяцы переселяются в горы со своими чаппари.

В большинстве случаев джемшиды, имевшие глинобитные дома, все же ставили у себя во дворе на зиму чаппари. Мне приходилось наблюдать, что до самых сильных морозов жизнь семьи сосредоточивалась главным образом в чаппари, а спать уходили в глинобитный дом. Лишь сильные морозы заставляли всю семью проводить целый день в глинобитном доме.

Для отправки на летовку ждали ясной, теплой погоды. Накануне женщины стирали одежду; к вечеру пекли хлеб. Всю ночь не спали: собирали скарб, связывали его в узлы, складывали в «хуржумы» (перекидные сумы). С рассветом разбирали чаппари, связывали его и весь скарб нагружали на быков и верблюдов. Мужчины ехали верхом на лошадях, подростки на быках и ишаках, женщины и дети на верблюдах.

Все надевали праздничные одежды и украшения. День этот был одним из самых веселых в году, молодежь ждала его с нетерпением. Обычно одновременно снимались с места два-три кишлака родственников или просто членов одной группы, пасущей свои стада в одних и тех же местах. Летовки их располагались друг возле друга. Были и такие селения, которые в первую летовку переселялись совсем недалеко от своего кишлака. В таких случаях бедняки свой скарб и жилище переносили на собственной спине. Прибыв на место, богатые убивали барана, готовили ужин. Бедные доили овец и приготавливали из молока «катых» (заквашенное кипяченое молоко).

Рис. 6. Чаппари зажиточного джемшида. На заднем плане за стеной виден чаппари, у которого от задней кошмы крыши идут шесть новых нуаров, три в одну, три в другую сторону. Фото МАЭ, 3854—68

Это первое переселение на летовки совершалось в середине или во второй половине февраля. Задержать его могли лишь очень сильные холода, так как оно совершалось к тому времени, когда половина овец уже объегнилась и начиналась пора ежедневного доения овец и обработки молочных продуктов. Если переезд на летовку совпадал с днем науруза (Нового года) и погода стояла теплая, молодые девушки, прибыв на летовку, доставали бубен и начинали танцевать. Постановка чаппари требует $1\frac{1}{2}$ —2 часов, но бывает, что это затягивается и на несколько часов, в тех случаях, когда палки и кошмы требуют починки.

Когда постройка чаппари закончена, хозяйка выметала пол и поливала его водой. Затем устанавливали «кадак», деревянный настил, на котором держат все постели, одежду и прочий домашний скарб. Сначала вдоль задней стены чаппари (против входа) вбивали попарно два ряда колышков с развилками на верхних концах. Этих колышков, называемых «сархери», вбивали две-три пары, иногда четыре, смотря по достатку хозяев, от которого зависит величина кадака. Для сархери употреблялись фисташковые ветки, имеющие много развилок. Поперек упомянутых двух рядов сархери клали перпендикулярно к задней стене палки «болочуй», вкладывавшиеся в развилки сархери; их также рубили из фисташки или тала. Поперек болочуй вдоль задней стены клали плотно друг к другу доски, называвшиеся «саровоз» или «тахте».

Таким образом получался невысокий деревянный настил, на который складывали всю домашнюю рухлядь, постели и одежду. Все это составляло довольно внушительную груду, называемую «боро». Каждая из женщин и девушек имела в боро свой собственный узел — «герибанд». Вещи сыновей и совсем маленьких дочерей хранились у их матери. Когда маленькая дочь была уже сговорена и получала ежегодно подарки от своего будущего свекра, для нее, по мере их накопления, создавался свой собственный герибанд, который впоследствии составлял ее приданое — «джихаз». Установка кадака и накладывание на него боро занимали продолжительное время, особенно в зажиточной и многочисленной семье. Каждая из женщин и девушек раскладывала и пересматривала все свое имущество, советовалась с другими женщинами, что сшить из того или другого куска материи.

При укладке боро внизу, непосредственно на доски, клали большой хуржум с самыми ценными вещами. Поверх хуржума укладывали остальные узлы с одеждой, на них тюфяки, подушки и одеяла для гостей, а сверх всего постель, на которой вся семья спала ежедневно. Вся эта груда покрывалась большим паласом или ковром.

По обе стороны боро вдоль стены чаппари располагалась остальная домашняя утварь. Налево стояли большие мешки со съестными припасами (мукой, пшеницей, фисташковыми орешками, ячменем) на положенных на землю палках из фисташкового дерева, чтобы припасы не отсырели. Муку держали в больших, плотных, шерстяных мешках — «джувал» собственного производства, пшеницу, ячмень и фисташку большею частью в обыкновенных мешках. На мешке, стоящем ближе всех к боро, лежал завернутый в «дастерхан» (скатерть) хлеб. Последний при перекочевке обязательно переносился из старой стоянки (иногда даже горячим) в дастерхане или женском покрывале. Тут же между мешками, на подложенных для защиты от сырости палках и кирпичках складывали хозяйственные принадлежности: гребень для расчесывания шерсти («шона»), вилы и пр. Тут же лежал мешок с солью — «намакдан». Рядом с мешками стояли обычно один или два сосуда с маслом («дабба»), формой напоминающие огромную бутылку с широким горлом. Эти сосуды джемшиды делали из размельченных корней и веток растения «гоузебон» (из семейства лилейных), смешанных с поташом собственного изготовления. В сосуд с маслом было принято втыкать сверху арчевую шишку — «ноджум», которая, по представлениям джемшидов, приносила благополучие. Когда масло кончалось, ноджум перекладывали на муку. Небольшие даббы вешали на колья стены или на чек.

Слева от входа, между мешками с продуктами и дверью, складывали деревянную, медную и чугунную посуду. Здесь же подвешивался «тулюм» — кожаный мешок для сбивания масла. При наличии в семье грудного ребенка у этой же левой части стены вешали люльку. Средину чаппари, между боро и дверью, покрывали кошмами. Летом кошмы, не больше двух, лежали весь день только у богатых джемшидов, а бедняки расстилали кошму только при приходе гостей. Зимой же и бедняки старались насколько возможно покрыть земляной пол кошмами, чтобы уберечься от холода. По правой стороне чаппари обычно никакой утвари не клали. Только на колья стены и на чек вешали различные предметы (ружье, патронташ, мешок с зеркалом, мешочки для мелких предметов).

Местом для гостей являлась задняя часть чаппари, расположенная против входа, но ближе к правой, чем к левой части чаппари. Правая часть всегда оставалась свободной от хозяйственной утвари. Только у очага, который обычно располагался справа, ближе к двери, стоял поднос с чайником и пиалами и чугунный «чаджуш» — кувшин для кипячения воды. То и другое также имело отношение к приему гостей, так как гостя первым долгом угощают чаем.

Роженица после родов обычно лежала на правой половине чаппари. На правой же половине вешалась обычно занавеска, за которой первое время после свадьбы жили новобрачные. Последнее, впрочем, не всегда соблюдалось: в одном случае у рода кохчи я наблюдала, что такая занавеска висела на левой стороне чаппари.

Хозяйственными постройками возле чаппари являлись временные навесы для просушки сыра «курут» или создания тени для овец, содержащихся по той или иной причине возле дома. Такие навесы строились очень непрочно, представляя собою просто четыре воткнутые в землю палки, на которых устраивался легкий настил из веток. Для просушки курута на этот настил клался дастерхан или кусок ткани. Навес для

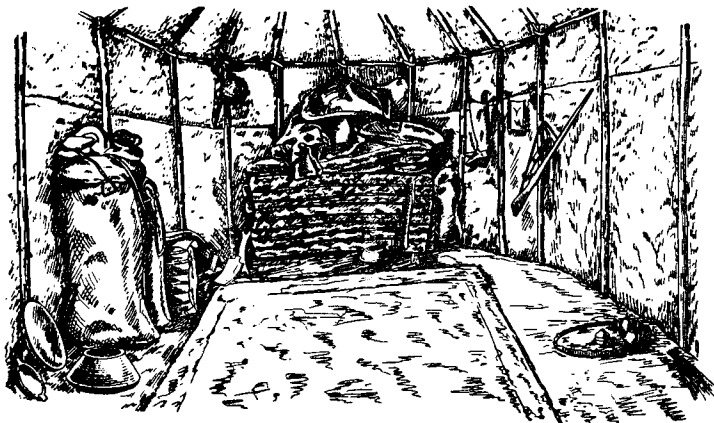

Рис. 7. Внутренний вид чаппари. С зарисовки автора

овец покрывался ветвями гребенщика. В некоторых летовках посередине селения устраивался загон из воткнутых в землю ветвей гребенщика «агаль», куда загоняли на ночь овец с ягнятами⁸. У джемшидов рода мургузай, кочевавших в районе пограничных постов Ислим-Чешме и Ак-Рабат и не имевших зимних селений и жилищ, я наблюдала хозяйственные постройки из гребенщических плетенок. Они представляли собою 8—10 палок, воткнутых в землю четырехугольником. К этим палкам прикреплялись стены и крыша, сплетенные из гребенщика.

Для выпечки хлеба в кишлаках и на летовках служили специальные печи — «тандур». Тандуры строили всегда вне дома. Обычный, более распространенный тип тандура представлял собою глиняную печь сферической формы 80 см высотой, стоящую прямо на земле. На верхушке тандур имеет отверстия для закладки топлива и лепешек и выхода дыма, а внизу, у самой земли, два небольших отверстия для тяги, расположенные друг против друга⁹. Иногда, большей частью в зимних поселениях, тандур окружался для прочности четырехугольной глинобитной площадкой, сложенной из кусков дерна и лишь сверху обмазанной глиной, и тогда он назывался «тандуре-тахте». Край тандура снаружи иногда украшался геометрическим орнаментом. На летовке обычно имелись один или два общих тандура, которыми пользовалось все население летовки, в кишлаке же тандуре-тахте ставились в нескольких дворах, причем пользовались ими все соседи. Вокруг каждого тандура объединялась группа наиболее близких соседей. Богатые семьи ставили отдельно свои собственные тандуры, так как из-за большого количества

⁸ У таджиков помещение для скота называется «огуль». — См. Н. А. Кисляков, Жилище горных таджиков бассейна р. Хингоу, сб. Сов. этнография, II, 1939, стр. 162.

⁹ Глубина измеренного мною тандура была равна 78 см, диаметр верхнего отверстия — 33 см, дна тандура — 80 см, средняя толщина стенок — 6—7 см.

едоков и частых посещений гостей хлеб приходилось печь иногда два раза в день. Строился тандур всегда женщинами.

Кроме тандуров, возле жилищ во дворах кишлаков и на летовках выкапывались в земле очаги для варки пищи. Они имели такую же форму замочной скважины, как и описанные выше очаги внутри чаппари. До наступления холодов джемшидские женщины пользовались главным образом этими очагами.

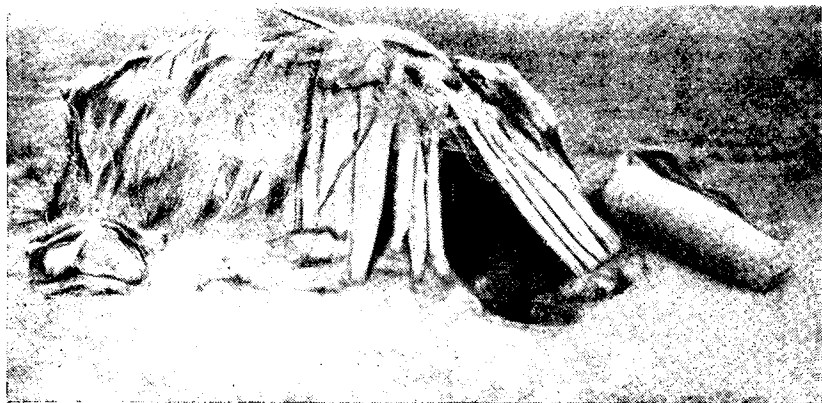

Рис. 8. Полуземлянка, верх которой представляет собой род шалаша из стволов доремы, покрытого гребенщиком и кусками войлока. Фото МАЭ, 3888—12

Для кормления содержавшихся возле дома лошадей, быков, ишаков строили возле жилищ глиняные кормушки «охур»¹⁰. Кормушка для лошади большей частью представляла собою грубо сложенный из глины с соломой цилиндр, высотой иногда почти в человеческий рост. Цилиндр имел с одной стороны вырез, достаточно глубокий и широкий, чтобы лошадь могла просунуть в него голову. Дно кормушки было выложено глиной и поднято достаточно высоко над землей, чтобы лошади удобно было съедать корм. Для быков и ишаков строились низкие круглые кормушки с невысокими стенками и низко расположенным дном. Богатые бай имели четырехугольные кормушки с четырьмя вырезами, так что из такой кормушки могли есть одновременно четыре лошади.

В описываемый период беднейшая часть населения иногда не имела даже чаппари, в котором можно было бы жить на летовке. Почти в каждом летнем селении встречались один или два шалаша или землянки, построенные разнообразными способами и из различного материала. Все эти строения носили общее название «каппа». Примером наиболее легкой и непрочной постройки этого типа может служить шалаш, обнаруженный нами в кочевье рода кембери, построенный из нескольких палок и покрытый травой. Кривые палки были воткнуты в землю в кружок и верхние концы их перевиты веревками, так что шалаш имел коническую форму. Трава была наложена на палки толстым слоем, также

¹⁰ У таджиков — «охурджа»; см. Н. А. Кисляков, Указ. раб., стр. 162.

перевитым веревками, а верх шалаша был покрыт кусками ткани и кошмы. Жить зимой в таком шалаше было, конечно, невозможно; обитательница его жила зимой в глинобитном доме у родственников.

Наряду с зажиточными джемшидами, глинобитные домики (конечно, худшего качества) имели бедняки, и именно те из них, которые не имели чаппари, так как жить зимой в большинстве каппа было невозможно. У джемшидов встречался лишь один тип каппа, в котором семьи бедняков ютились круглый год, это — полуземлянки. Последние имели обычно более 50 см глубины и 2—2,5 м длины. Стены возводились из плотно уложенных больших кусков дерна, крыша покрывалась

Рис. 9. Временное летнее жилище „каппа“. Фото МАЭ, 3854—29

одновременно палками, гребенщиком, кусками мешковины и кошмы. У одной из таких полуземлянок наземная часть представляла собой продолговатый шалаш из стволов «доремы» — зонтичного степного растения. Верх шалаша также был покрыт гребенщиком и кусками кошмы. Высота этих полуземлянок была невелика. Не во всякой из них можно было встать во весь рост.

Наиболее просторными и близкими по своему устройству к чаппари являлись каппа, построенные из воткнутих в землю кольев, окруженных чеком и покрытых кусками шерстяной ткани и кошмы (рис. 9). Этот тип каппа находит аналогию у таджиков. У последних, как и у джемшидов, словом «капа» обозначаются временные летние жилища из различного материала, всякого рода шалаши, вплоть до небольшого летнего шалашика для сна на крыше глинобитного дома. Однако по фотографиям прослеживается наиболее распространенный у таджиков тип капа, чрезвычайно схожий не только с джемшидской каппа, но и с чаппари. Остов такой капа состоит из нескольких (4—5) деревянных дуг, воткнутих в землю и скрепленных привязанными к ним гибкими ветвями. Остов обносится «чиг» — цыновкой из таловых прутьев, изготовляемой тем же способом, что и джемшидский чек, с той лишь разницей, что камыш заменен прутьями¹¹. Затем боковая поверхность остова покрывается кошмами, имеющими веревки по верхнему краю, которыми они и привязываются к остоу; при этом оставляется незавешенным отвер-

¹¹ Названию «чиг» указывает, что прототипом этой цыновки является плетенка из камыша, обозначаемая тем же словом.

стие, предназначенное для двери. Оставшееся в крыше пустое пространство покрывается большим куском ткани из козьей шерсти, от краев которой спускаются веревки, привязанные внизу к камням. Вербки эти, придающие устойчивость покрывке крыши, пропускаются под опоясывающую капа веревку, придерживающую боковые кошмы¹². Иногда эти веревки привязываются не к камням, а к опоясывающей капа веревке, как это делается иногда и при установке чаппари (см. выше). Дверное отверстие завешивается одеялом или паласом¹³. Такая

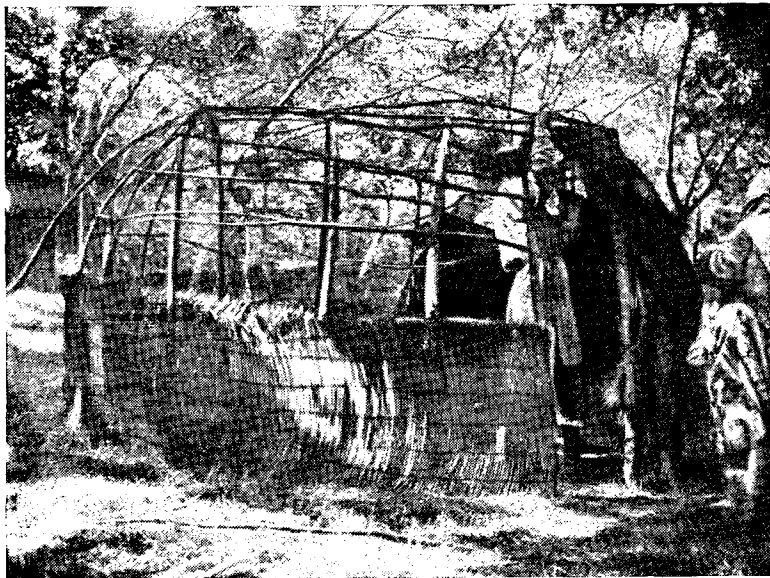

Рис. 10. Установка таджикской капы. Навешивание боковых кошм на остов капы, обведенный чием. Сел. Урмитан Фальгар. Фото МАЭ, 3489—66

подвесная дверь при входе отворачивается в сторону или поднимается вверх. Описанная капа имеет большое сходство не только с джемишидской каппа, но и с чаппари. Однако от последнего она имеет существенное отличие — отсутствие конусообразной крыши из отдельных жердей и выкроенных полукруглых кошм, кроющих крышу. Крыша в таджикской капа еще не отделилась от вертикальной стены.

По сообщению А. Н. Кондаурова, таджикская капа описанного выше типа «больше всего... приближается к юртам кочевых узбеков Южного Таджикистана, в частности к карлукской юрте», остов стены которой сделан из вбитых в землю деревянных жердей и обнесен камышовым чием. По форме такой тип переносного жилища кочевых узбеков совершенно сходен с чаппари. Интересно отметить, что это жилище существует у кочевых узбеков с настоящей юртой, стена которой сделана из решеток. В отличие от юрт других кочевых народов Средней Азии, стена и крыша этих юрт покрыты не кошмами, а камышом, который придерживается охватывающими юрту камышовыми же жгутами.

Большой интерес представляет в этой связи зарегистрированное Варыгиным в 1916 г. в Кулябском бекстве жилище переселившихся из

¹² Публикуемая фотография снята в Фальгаре, в сел. Урмитан старшим научным сотрудником Института востоковедения АН СССР А. Л. Троицкой, любезно сообщившей мне подробности установки таджикской капы.

¹³ А. Н. Кондауров, Патриархальная домашняя община и общинные дома у ягнобцев, 1940, стр. 70.

Афганистана хазара. Сравнивая его с юртой кочевых узбеков этого района, покрытой старыми, закопченными кошмами, Варыгин пишет: «Значительно лучше устроены конусообразные, камышовые жилища афганцев племени хазара. Толстые стены из камыша, переплетенного накрест, перевязаны на высоте человеческого роста для прочности травяными жгутами; здесь же берет начало коническая крыша из того же материала; от земли на некоторую высоту такая юрта засыпана землей для устойчивости и для стока воды. Подобные жилища, как это ни странно, не сквозят, не пропускают воды и, как говорят, лучше держат

Рис. 11: Жилище полукочевых узбеков (карлюков). Фото МАЭ. И73—12

тепло». Судя по описанию, мы имеем здесь дело с жилищем, внешне чрезвычайно сходным с чаппари. Оно имеет вертикальную стенку и прикрепленную к ней коническую крышу, но сделано целиком из переплетенного накрест камыша, что отдаленно напоминает решетку настоящей юрты.

Наконец, жилища, совершенно аналогичные чаппари, мы находим у алтайцев¹⁴. Устройство этого алтайского жилища совершенно сходно с устройством чаппари, за исключением более благоустроенной двери (у чаппари дверная рама отсутствует). Такое жилище было зарегистрировано Л. П. Потаповым еще в 1927 г. в долине Катунь близ впадения в нее реки Чуи. Кроется это жилище также кошмами.

Таким образом мы находим у джемшидов и хазара Туркменской ССР (переселенцев из северо-западной части Афганистана), у хазара Куляба, у кочевых узбеков и у алтайцев одинаковый тип жилища, особенностью которого являются: вертикальная стенка из вбитых в землю жердей (в данном случае — отступление в жилище кулябских хазара, где стенка сделана из камыша) и конусообразная крыша. Жилища эти покрываются кошмами, лишь у хазара Куляба они сделаны просто из камыша. В то время как в некоторых каппа мы имеем обыкновенный шалаш, покрытый кошмами, дно которого бывает углублено в землю ради тепла и ради увеличения высоты жилища (джемшидские полужемлянки), в чаппари мы находим уже отделение крыши от вертикальной «круглой» стены. Это, по мнению Харузина, с которым нельзя не согла-

¹⁴ См. Radloff, Aus Sibirien, I, Leipzig, 1884, стр. 268.

ситься, является первым характерным признаком решетчатой юрты¹⁵. Наличие жилищ типа чаппари у столь отдаленных друг от друга народов, как джемшиды и алтайцы, позволяет рассматривать этот тип жилища как явление стадиальное.

У некоторых богатых джемшидов можно было встретить в качестве летнего жилища афганский шатер, крытый тканью из козьей шерсти, называемый джемшидами «палас». Паласы встречались у джемшидов единицами, преимущественно у рода маудуди, имевшего тесное обще-

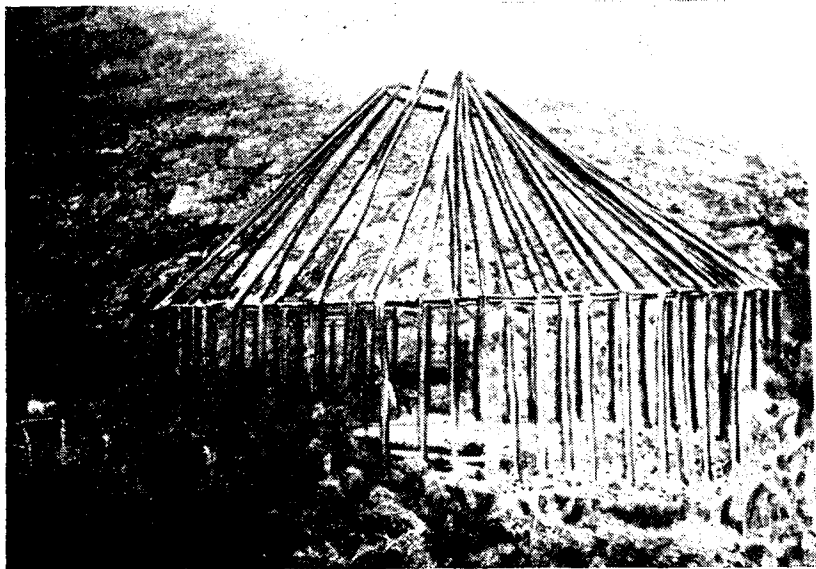

Рис. 12. Переносное жилище южных алтайцев. Фото Л. П. Потапова

ние с другими племенами. Например, кочевье Муллы-Амада, все жители которого жили в паласах, состояло наполовину из джемшидов рода маудуди, наполовину из представителей небольшого иранского племени зейкени. Еще реже, чем палас, встречалась туркменская юрта, покупавшаяся у туркмен и являвшаяся, по мнению джемшидов, самым теплым и благоустроенным из переносных жилищ.

По общему мнению джемшидов, чаппари лучше, чем шатер палас. Летом в паласе прохладнее, так как ткань, покрывающая его, не так толста и плотна, как кошма, и свободно пропускает воздух. Зимой же это преимущество превращается в сильнейший недостаток — в паласе очень холодно, тогда как в чаппари тепло сохраняется значительно лучше. Сохранение тепла в переносных жилищах имело такую важность потому, что около 60% джемшидов зимних домов не имело и, как было уже указано выше, круглый год жило в переносных жилищах. В кишлаке Шур-Чешме из 200 живших в нем семейств только 50 имели глинобитные дома, остальные имели лишь глинобитные хлева для скота или вообще не имели глинобитных построек.

Двумя основными типами зимнего жилища были в описываемый период «дувал-пол» и «дувал-хишти». «Дувал-пол» представлял собою правильной четырехугольной формы дом, сложенный из кирпича-сырца, с двускатной (реже односкатной) крышей. При постройке стен кирпич-сырец цементировался глиной, смешанной с рубленой соломой; этой же

¹⁵ Н. Харузин, История развития жилища у кочевых и полукочевых тюркских и монгольских народностей России, «Этнографическое обозрение», 1896, № 1, стр. 23.

массой обмазывалась уже сложенная стена с наружной и внутренней сторон. Передняя и задняя стены были по форме четырехугольные, в среднем 2,5 м высотой. Боковые стены были значительно уже передней и задней стен. Верхний край их возвышался в виде двух тупых углов, на вершины их клали прямое бревно, служившее гребнем двускатной крыши. Бревно это (обычно ствол тополя) называлось «пол»¹⁶, отчего весь дувал получил название «дувал-пол» в отличие от «дувал-хишти», состоявшего только из сырца и глины. Если дувал был очень длинен, пол делался из двух бревен. Место их соединения подпиралось в этом

Рис. 13. Глинобитный дом «дувал-пол». Слева в утолщении стены — кормушка для лошади. На переднем плане — круглое земляное возвышение, на которое ставится на зиму чаппари внутри двора. Зарисовка автора

случаев вертикальным, врытым в земляной «пол» деревянным столбом, называемым «сутун». От «пол» в обе стороны отходили тополевые жерди, положенные концами на «пол» и на продольные стены. Их называли «дистаг», так же как кошмы, которыми обтягивали стену чаппари.

Дистаг крыли в поперечном к ним направлении ветками фисташки и гребенщика; поперек последних крышу крыли камышом и уже сверх камыша покрывали глиной, смешанной с соломой, которой обмазывали и стены дувала. Глину размешивали с соломой и небольшим количеством воды в вырытой в земле яме, затем в ведре поднимали на крышу и опрокидывали. Когда на крыше накопится несколько рядов таких опрокинутых кучек на определенном участке, их размазывали по возможности ровно, затем накладывали ведром глину на следующий участок и так постепенно замазывали всю крышу. Если крыша за лето раскалялась от зноя, то осенью ее замазывали сверху точно таким же образом. Приблизительно на середине крыши или несколько в сторону, ближе к двери и очагу, в крыше оставляли отверстие, служившее для выхода дыма и для прохождения скудного света. Края крыши обычно не выступали над стенами. Грань, образуемая скатом крыши с какой-либо из стен, тщательно обмазывалась глиной и имела аккуратный, гладкий вид. Чтобы при дожде или таянии снега глина не размякала, вдоль края крыши делали иногда в глине небольшую канавку, которая заканчивалась идущим перпендикулярно к стене жестяным желобком, вставленным концом в край крыши. Этот желобок отбрасывал воду, чтобы она не размывала стены. Иногда с этой же целью концы камыша и соломы оставляли торчать на некоторое расстояние, чтобы вода стекала по ним. Дверное отверстие оставляли посередине или в левой части передней стены. У зажиточных джемшидов в отверстие это вставлялась дверная рама, к которой прикреплялась одностворчатая (реже дву-

¹⁶ У таджиков четыре балки, служащие основой крыши дома, называются «пуль» (pul). См. Н. А. Кисляков, указ. соч., стр. 155.

створчатая) дверь из деревянных досок. Во многих домах это отверстие просто завешивалось на зиму кошмой. В большинстве случаев дымовое и дверное отверстия являлись единственными источниками света. В очень редких случаях можно было встретить небольшое оконце в стене.

Таким был дувал-пол, принадлежавший зажиточному хозяину. Однако так же называлось глинобитное жилище бедняка, если в основании крыши лежал ствол дерева, хотя бы кривой и тонкий, проходящий вдоль всей крыши дома. Такое жилище имело неправильную форму,

Рис. 14. Дом зажиточного джемшида из кирпича - сырца, с куполами. Сзади к дому пристроены хлева. Фото МАЭ, 3888—3

боковые стенки не имели выступов в виде углов и крыша поэтому была плоской, а не двускатной. Тонкий ствол дерева (или два ствола) перекидывался вдоль всего строения с одной боковой стены на другую, и крыша покрывалась ветками, гребенщиком, соломой, а поверх всего уже глиняной массой.

Строение второго типа, дувал-хишти, представляло собою глинобитную хижину. Крыша ее делалась из глины с примесью соломы. В этом случае она имела закругленную форму. Иногда в такую крышу вмазывали прокладку из гребенщика¹⁷. Большинство дувал-хишти крыли деревянными палками, поперек последних — ветками гребенщика и затем уже глиной, смешанной с соломой. Крыша получалась плоская и довольно устойчивая. Дувал-хишти был жилищем бедняка, а еще чаще — хлевом, поэтому отличался наибольшей примитивностью. Нередко высота такого дувала едва достигала 1,5 м. Небольшое дверное отверстие и маленькое отверстие в крыше были единственными источниками света и свежего воздуха. Иногда для прохождения света и выхода дыма делали одно-два очень маленьких оконца в стене; крыша в этом случае была сплошной.

Дувал-хишти иногда был отдельной постройкой и имел четырехугольную форму. Иногда же помещение для жилья и все хозяйственные постройки концентрировались под одной крышей, являясь единым, довольно бесформенным зданием со многими перегородками. Такие по-

¹⁷ Следует отметить, что прокладка из гребенщика настолько укрепляла крышу, что по ней можно было ходить взрослому человеку.

стройки, объединяющие под одной крышей несколько помещений различного назначения, внешне напоминают постройки ягнобцев. Однако внутреннее устройство джемшидских домов совершенно не похоже на таджикские или ягнобские дома. Таджикская система нар и ягнобский «мур» не находят аналогий в джемшидском зимнем жилище.

Дувал-хишти строили иногда и богатые. Тогда он делался больших размеров, строился из кирпича-сырца. На крыше его возводились купола «тог», также из кирпича-сырца. Внутри такой дом представлял собою одну большую комнату. В ее стенах были сделаны полукруглые

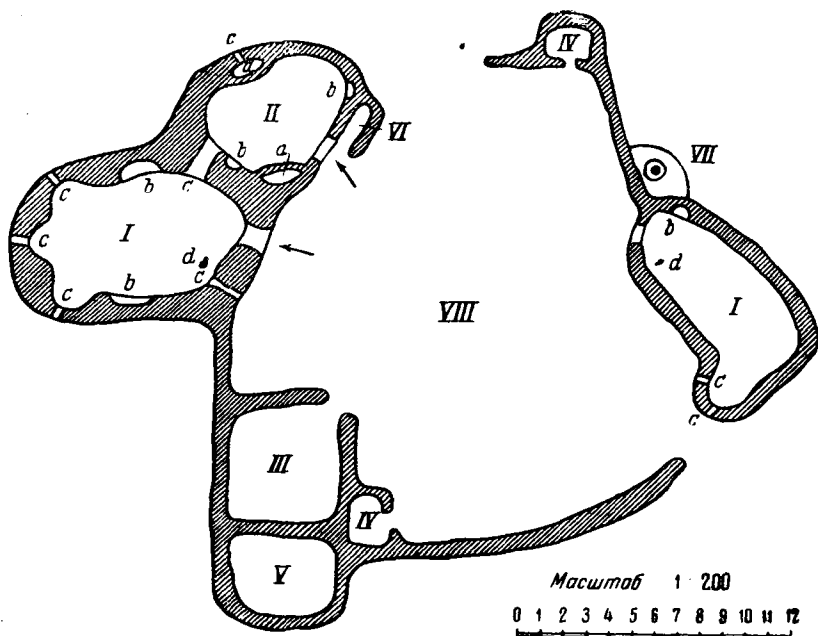

Рис. 15. План джемшидского двора с двумя зимними жилищами и хозяйственными постройками: I — жилое помещение; II — хлев; III — загон; IV — загородка для различного назначения; V — яма с загородкой для самана; VI — загородка для кизяка; VII — тандур; VIII — двор; а — кормушка; б — ниша; с — отверстие для света и выхода дыма; d — очаг. Зарисовка автора

ниши для хозяйственных надобностей — обычно по две ниши на продольных стенах дома и одна в глубине дома на поперечной стене. Если дом был квадратной формы, над ним возводился один купол, если же продолговатой формы, то два и даже три купола. На вершине купол имел четырехугольное отверстие для выхода дыма и над последним глиняный навес с отверстием, обращенным к фасаду дома. В стенах делали маленькие отверстия, служившие окнами. Весь дом, включая купола, обмазывали снаружи глиной, смешанной с соломой. Такие дома строились специальными мастерами, приглашавшимися из Афганистана.

Ввиду дороговизны дерева в Кушкинском районе, дувал-пол с двускатной крышей, в основании которой лежит толстое бревно, — жилище дорогое, доступное лишь наиболее зажиточным хозяевам. Поэтому процент таких жилищ был в то время небольшой: из 85 построек кишлака Шур-Чешме 64 имели плоские крыши (35 из них были хлева), 16 — купольные и только пять — двускатные.

Хозяйственные постройки (хлев, загон для верблюдов, яма для солом и пр.) обычно примыкали к жилому дому, причем жилое помещение и хлев в дувал-хишти объединялись нередко под одной крышей, как указано выше. Загоны, хлевы и жилые помещения имели иногда

четыреугольную, иногда неправильную закругленную форму. В стенах хлева, как и в жилом помещении, делали иногда небольшие отверстия для света и свежего воздуха. В углах делались из глины невысокие кормушки для скота.

Загоны для верблюдов и помещения для кизяка представляли собою глинобитные загородки, примыкающие к стене дома или к стене, окружающей двор. Для хранения соломы обычно вырывалась небольшая яма «кадан», которая также окружалась глинобитной загородкой. Чаше всего она примыкала к хлеву или к загону для верблюдов. Двор окружался глинобитной стеной высотой в человеческий рост. Обычно в средней части двора имелась круглая, утрамбованная площадка с ямками по краю — место ежегодной установки чаппари. Нередко в одном дворе жили две семьи и, следовательно, устанавливалось два чаппари, тогда таких площадок было две.

Даже при наличии кишлака и глинобитного дома джемшиды в то время жили зимой в чрезвычайно тяжелых бытовых условиях. При отсутствии закрытых печей и дымоходов тепло в глинобитном джемшидском доме держалось лишь во время сгорания топлива, а запасы последнего были слишком малы, чтобы жечь его непрерывно. И в дувале, и в чаппари было очень холодно. Домашние работы, кроме самых необходимых, в морозы совершенно прекращались. Зимней теплой одежды женщины, как правило, не имели, мужчины имели лишь теплые халаты. Поэтому никто не выходил из дома без крайней на то необходимости. Кишлак замирал. Лишь изредка, узнав по запаху или по выходящему дыму, что в соседнем доме зажгли очаг, детишки бежали туда по протоптанным в снегу от дома к дому тропинкам, тяжело шлепая родительскими башмаками, чтобы отогреться возле огня. Время от времени, кутаясь в покрывало, пробегала к арыку девушка с ведром, разбивала башмаком ледок и, зачерпнув воды, спешила обратно. Внутри жилищ женщины и дети сидели сбившись в кучу возле тлеющего очага, тщетно стараясь впитать в себя скудное тепло. Медленно тянулись холодные дни и ночи, полные ожидания новой весны, нового выхода на леговку.

* * *

Описанные мною основные типы джемшидского жилища постепенно уходят в прошлое, заменяясь жильем более просторным, лучше освещенным и более рационально отапливаемым. Объединение джемшидов Кушкинского района в колхозы открыло для них путь к коренному изменению не только производства, но и всего быта, а это не могло не отразиться и на жилье. Социалистическое переустройство экономики ликвидировало среди джемшидов-колхозников эксплуататорские группы, уничтожило деление на богатых и бедных. Общий рост благосостояния членов сельскохозяйственных артелей привел к тому, что в настоящее время дома отдельных колхозников не имеют таких резких отличий, как раньше, ни в отношении размеров, ни в убранстве. Если, в общем, еще сохраняется внешне привычный тип жилья, то изменение быта уже сказалось на внутренней планировке помещений, на появлении тех или иных предметов мебели (кроватей, столов), новой утвари, швейных машин и пр. Появляются также дома нового типа, как жилые, так и общественные; но даже в этих домах новой стройки все же сохраняются некоторые типичные черты прежнего джемшидского жилища, придающие им этническое своеобразие, значение которого может быть понято лишь в свете изменений кочевого и полукочевого джемшидского жилья прежнего времени.